МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты 29 МАЙ 1964
БАКУ
(вечерний выпуск)
г. Баку

Русская сценическая культура и азербайджанский театр

И после бакинского спектакля 1873 года театры возникают во многих городах Азербайджана и Закавказья, где было много азербайджанского населения. Это говорило о том, что рождение театра в Азербайджане неслучайно. Не было случайностью, оно было обусловлено самой жизнью, развитием просветительского движения, которое к концу века характеризуется большой практической целенаправленностью. Нельзя было не пользоваться в целях пробуждения и формирования национального самосознания широких масс народа такой действенной трибуной, как театр.

И, надо сказать, и чести деятелей азербайджанского театра, что они с первых дней его возникновения видели в нем кафедру, с которой доносились до народа благородные идеи. И в этом нельзя было не видеть прогрессивного влияния русского театра.

Азербайджанские деятели делали все, чтобы ближе узнать русский театр, лучше использовать его достижения. Посещения спектаклей русского театра, личная дружба с его деятелями, постановка русских пьес (уже в 80-х годах прошлого века азербайджанский театр показал «Первый дивизион» Л. Толстого, «Ревизор» Гоголя), приглашение русских режиссеров (много сотрудничал в азербайджанском театре в начале XX века С. И. Валентинов), использование театральной литературы на русском языке, гастроли в русских городах — таковы далеко не все пути и каналы, которые служили сближению с русским театром. Близость целей и сходство идейного содержания обусловили стремление азербайджанского театра учиться у русского театра сценическому реализму, мастерству актерского перевоплощения.

Выдающиеся представители азербайджанской сцены Дж. Зейналов и Гусейн Арабинский, хорошо знавшие русский театр, а также многие другие азербайджанские актеры, учились у русских актеров глубокому идейному постижению роли, умению просто и ярко выражать мысли и чувства, чтобы быть ближе и зрителям, воспитывать в нем лучшие человеческие качества, поднимать его на борьбу за новое, передовое, революционное в жизни.

Если Зейналов был близок и Щепкину, то Арабинский своим эмоционально бурным, страстным, героическим искусством больше напоминал мочаловско-ермоловский тип русского актера. При всей романтической возвышенности, его искусство в основе своей было глубоко реалистическим. Там же, как и Дж. Зейналов, Арабинский всегда требовал от актера правдивости, целеустремленности и психологической верности в передаче мыслей и чувств образа. Вхождение «в жизнь роли» для него было живым творческим процессом, актом вдохновения. Этому учился он у русских мастеров сценического реализма. Старые актеры вспоминают, как Арабинский советовал им учиться у русских актеров искусству вхождения в роль, в ее настроение, часто рассказывал о том, как Шаляпин, готовясь к выступлению, окружал себя в гримерной характерными предметами первого акта, чтобы почувствовать обстановку, войти в «дом образа».

Еще в дореволюционном театре обозначились существенные особенности учебы у русского театра. Она заключалась в том, что эта учеба носила глубоко осознанный и творческий характер.

Посещая русский театр, Арабинский внимательно следил за игрой русских актеров, записывал их интонации, чтобы иметь возможность глубже проанализировать и проверить свои ощущения, чтобы не ошибиться в суждении, как Арабинский часто дискутировал с русскими актерами, но всегда соглашался с ними в понимании и трактовке той или иной роли, так или иных эпизодов и сцен. Его прославленный Отелло явился результатом плодотворных творческих споров с известными русскими исполнителями шекспировской роли.

Учась у русских мастеров монументальному оправданию образа, так же, как и они, боясь с риторикой и преувеличенным выражением эмоции, — со всем тем, что отделяло актера от правды чувств и переживаний, Арабинский в то же время оставался самим собой, сохранив присущую ему свободную, естественную лапидарную, пластическую выразительность, подлинную театральность, основанную на огромном природном темпераменте.

Все это нашло свое дальнейшее развитие в советский период, когда взаимные связи русского и азербайджанского театров приобрели несравненно более широкий размах и глубину. Русский театр сыграл выдающуюся роль в профессиональном становлении азербайджанского театра, помогу подняться на уровень современных требований в сценическом искусстве.

Еще в первые годы Советской власти в Азербайджане по русскому образцу был создан единственный на Востоке Театр сатиры и агитации, который завоевал любовь и симпатии широких масс, как театр, глубоко народный по содержанию и духу, по остроте и новизне своих изобразительных средств. Этот театр послужил в дальнейшем базой для создания нового бакинского азербайджанского рабочего театра, известного своими революционными новаторскими стремлениями и поисками.

Творческая жизнь этого театра самым тесным образом была связана с русскими советскими театрами, его репертуар в течение многих лет состоял преимущественно из произведений русской советской драматургии. В нем работали русские режиссеры и художники, которые отдавали свои знания и умение воспитанию нового театрального коллектива, из числа которого впоследствии вышла большая группа выдающихся актеров, как Кязим-заде, Фатьма Кадри, А. Алиев-оглы, А. Гарайбейли, А. Джаладиев, А. Султанов, Б. Талыбли и другие.

Азербайджанский советский театр в первое десятилетие своего существования широко пользовался, благородной помощью русских режиссеров, из которых особенно долго и плодотворно трудился А. А. Туганов. С его именем связана большая полоса в истории нашего театра, он воспитал большой коллектив талантливых актеров. Туганову обязан Театр имени Азизбекова созданием таких эталонных спектаклей, как «Гамлет» (1926), «Наршта огнем», «Свадьба» (1928), «Шмель» (1930).

Не заслуга русской режиссуры заключалась и в том, что она помогла становлению и воспитанию собственной режиссуры театра, которая, перенеся опыт русской режиссуры, успешно решала большие идейно-художественные задачи, связанные с развитием национального сценического искусства. Правда, практика азербайджанских режиссеров, так же, как и у их учителей, были различные отклонения от реализма и народности в искусстве. Но в целом это была здоровая в своих эстетических принципах режиссура, которая, продолжая и развивая лучшие традиции азербайджанского театра, успешно осваивала в творчестве применение в своей практике достижения русской театральной культуры, школы Станиславского.

Показывая жизнь азербайджанского народа, его многообразную социалистическую действительность, театры Азербайджана совершенствуют свою национальную форму, свою самобытность, которая проявляется не только в спектаклях, отражающих национальную действительность, но и в спектаклях из русской и западноевропейской драматургии.

Чем ближе театр к жизни своего народа, чем чаще разрабатывают он темы современности, тем выразительней становится национальное своеобразие его искусства.

Я приведу два примера, чтобы более отчетливо представить, как творчески самобытно проявляется на практике русская сценическая культура в спектаклях азербайджанского театра. Выше уже говорилось о том, что Азербайджанский рабочий театр много играл русские пьесы в сценической трактовке главных образов русских режиссеров. Это было большое дело, ибо в пору недостатка оригинальных пьес азербайджанский зритель получал возможность знакомиться с лучшими образцами русской советской драматургии, несущими в массы революционную мысль, принципы советской идеологии и морали. Но в практике этого театра случалось так, что он мало заботился о национальном своеобразии своих спектаклей, не придавал должного значения национально самобытному раскрытию социалистического содержания своего искусства.

В этом смысле очень поучительный был спектакль Театра им. Азизбекова «Любовь Яровая», поставленный Дж. Джафаровым. Пьеса Тренева, что на их пути встречается препятствий и больше и чаще, сразу дает почувствовать, что ее Катерина — более страстна, чем спокойна. Это, например, прекрасно сказывается в сцене с Иванчем, который ей подкладывает Варвара. По тому, как дрожат пальцы, как пламенеет лицо, как стыдливо опущены веки, мы чувствуем огромное волнение Катерины — Кадри. Темпераменту актрисы ускоряет весь ритм жизни героини, делает его более учащенным, тревожным.

Таким образом, сближение с русским театром, тесная творческая взаимосвязь с ним помогли азербайджанскому театру добиться таких вершин сценической культуры, когда их творчески самостоятельно, национально самобытно разрешая и предлагает решать большие сценические задачи. Учась у русского театра высокому искусству перевоплощения, мужественной реалистической простоте, азербайджанский театр глубже познает национальные истины своего искусства, ярче и выразительнее передает облик национального характера наших людей, стремящихся в единой семье советских народов светлое здание коммунизма. Национальное для него не самоцель, а необходимое качество реалистического, правдивого, эмоционально-полнокровного раскрытия социалистического содержания, важнейшее средство, которое сближает сценическое искусство с народом.

В этом, пожалуй, самом важном, что мы связываем с благородным влиянием русской сценической культуры, открывающей национальные театрам путь в сердце народа, путь к насущным задачам жизни. Обретая творческую зрелость и самостоятельность, театр становится способным подвигнуться своими достижениями с другими национальными театрами. Нельзя не испытать особого удовлетворения от того, что азербайджанский театр помогал многим театрам Средней Азии, распространяя театральную культуру в странах Ближнего Востока и не оставался в долгу перед русским театром, связи с которым чем дальше, тем больше становились взаимными. Мы знаем немало случаев постановки азербайджанских пьес в русском театре, сотрудничества азербайджанских режиссеров и художников с русскими театральными коллективами, выступления азербайджанских актеров в спектаклях русского театра.

Все это расширяет интернационально основы нашего сценического искусства, способствует воспитанию советских людей в духе ленинской дружбы народов, двигает развитие единого в своих помыслах и стремлениях многонационального театра социалистического реализма.

Джафар ДЖАФАРОВ.

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ МАЛОГО ТЕАТРА «БРАКОНЬЕРЫ» ЯАГУП — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР М. ЖАРОВ. АДАМ — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР Б. БАБОЧКИН.

Фото Юрия Шеркина.

(Окончание. Начало в № 124 на 27 мая).

ПЬЕСА «ТАНЯ» А. АРБУЗОВА НА СЦЕНЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. АЗИЗБЕКОВА. ГЕРМАН — ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР Ф. ФАТУЛЛАЕВ. ШАМАНОВА — ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ Ф. ШАРИФОВА.